

Гарри осмотрел стол Гриффиндора, за которым он сидел. Рон сидел рядом с ним, в то время как Гермиона сидела напротив него с рыжеволосой девушкой.

Девушка была шестикурсницей Гриффиндора, а также префектом шестого курса, но самое главное, она была его мамой.

Лили Эванс посмотрела на брюнетку рядом с собой. Кроме нее, были Марлен и Мэри, которым также не терпелось поприветствовать новых студентов, которые перевелись на их факультет в этом году.

—Привет, я Гарри Поттер, а это мой лучший друг Рон Уитби, — сказал Гарри, стараясь быть как можно более спокойным, когда здоровался со своей матерью. Его сердце тоже громко колотилось от нервозности, когда он смотрел на нее.

—Приятно познакомиться с тобой, Гарри, меня зовут Лили Эванс, — сказала Лили с улыбкой на лице, глядя на новенького.

—Я Марлен Маккиннон, — произнесла рыжевато-каштановая девочка со стороны Лили, представившись новым мальчикам.

—Здравствуйте, Гарри и Рон, я Мэри Макдональд, ваша соседка по дому, — сказала девочка с волосами цвета воронова крыла и голубыми глазами, глядя на двух мальчиков.

—Итак, Гарри, ты родственник Джеймса Поттера? — спросила Марлен, глядя на мальчика в очках, у которого был слабый шрам, единственным следом от которого была маленькая полоска на голове.

—О, мы с ним двоюродные братья, — сказал Гарри, прибегнув к обычной лжи, которую они практиковали.

—О, как получилось, что ты появился сейчас? Где ты учился и изучал магию раньше? — с любопытством спросила Мэри, новый Поттер казался гораздо более скромным, чем его двоюродный брат, что, по ее мнению, давало ему плюс.

—Я учился на дому вместе с Роном и Гермионой. Нам это надоело, и мы решили провести наши последние два года в Хогвартсе, — спокойно сказал Гарри, глядя на черноволосую девушку и слушателей рядом с ним, которые жадно слушали все.

—Ооо, в этом есть смысл. Ты мне уже нравишься, хотя бы по тому, что ты менее раздражительный, чем твой кузин, — сказала Мэри, слегка улынувшись. Новый Поттер тоже казался застенчивым, так как он наклонил голову и тихо пробормотав "спасибо". Мэри скорее нашла это немного забавным.

—Мэри мальчик начинает краснеть. Он умрет от смущения, если ты продолжишь это, — сказала Марлен с легкой озорной улыбкой, в то время как новый Поттер был очаровательным и красивым, он был не в ее вкусе. Кроме того, между мальчиком и Мэри была искра, которую она чувствовала даже на расстоянии, не говоря уже о комплименте ее подруги, который было чрезвычайно трудно кому бы то ни было. И подумать только, младший Поттер получил это с первой попытки.

—Так ты хочешь приударить за ним? — спросила Мэри, насмешливо скривив губы, когда лицо Гарри покраснело.

— Не-а, у меня другой типаж, — небрежно произнесла Марлен, махнув рукой, явно отмахиваясь от этой идеи.

— Она имеет в виду меня, — раздался голос от отрекшегося Блэка, который смеялся над шуткой вместе с Джеймсом и остальными двумя мародерами.

— Только в твоих мечтах Блэк, — сказала Марлен, закатив глаза, хотя Сириус ей действительно нравился как друг, она ни капельки им не интересовалась. Мальчик был слишком непостоянен для нее, и единственное, из-за чего, по ее мнению, у него мог возникнуть стояк, был его лучший друг "Джеймс Поттер".

"Джеймс это", "Джеймс то", было утомительно весь день слышать это из чьих-то уст.

Элис наблюдала за всем с небольшого расстояния, где она сидела с Джесс Уолтерс, еще одной их соседкой по дому, и одной из соседок Элис по комнате.

— О, а вот и Элис Фортескью вместе с Джесс Уолтерс и Камилией Коллен, — сказала Марлен, представляя Гарри своим соседям по комнате, которые сидели немного поодаль, когда она указала на каждую из девушек, которые кивнули им и представились золотому трио.

"Мама Невилла", — была единственная мысль в голове Гарри, Гермионы и Рона, когда они смотрели на красивую ведьму, которая представилась им с легкой улыбкой.

Гарри знал эту улыбку, это была та, которую люди, которые были настороже, дарили другим. Он тоже много раз улыбался такой улыбкой, так что легко узнавал ее.

Взгляд на Элис напомнил Гарри о том, что уготовила ей судьба. Ребенок, который, возможно, был больше зол на мир, чем он сам.

Он искренне иногда чувствовал, что для него было лучше, если бы его родители умерли. Невилл, каждый день он хотел увидеть их снова, и осознание того, что они никогда не смогут вернуться к нему, должно быть, разрывает ему сердце. Живой труп и не более того — таково было состояние его матери и отца, и Гарри считал, что ему повезло, что он был сиротой и не испытывал такого же чувства беспомощности и безнадежности внутри себя каждый день.

У Гермионы и Рона были те же мысли, что и у Гарри. Рон вспомнил мальчика с Гриффиндора, который сильно изменился за свои годы, и не мог не думать об Элис. Элис и Фрэнк Лонгботтомы, в конце концов, были очень одаренными аврами.

Гермиона тем временем оценивала всех, Элис Фортескью была ведьмой со светлыми волосами и сапфирово-голубыми глазами. Она была чрезвычайно красива, и ее кожа была такой приятной, что Гермиона почувствовала ревность, к тому же теперь она была выше других девочек на несколько дюймов, она не знала, что это было из-за зелий, которые ей давал Северус. Кроме того, у нее была фигура, которой даже Гермиона больше завидовала. Она выглядела как модель, с ее чертами лица и всем прочим, Фрэнк Лонгботтом, несомненно, был счастливым человеком, подумала Гермиона с улыбкой. Она вспомнила худую и изможденную женщину в Сент-Мунгос, и это красноречиво говорило о том, как все изменилось для нее. Могущественная и отважная ведьма, превращенная Беллатрисой Лестрейндж и другими в простой мешок с мясом.

Элис потребовала узнать причину очевидного изменения внешности Северуса после того, как они начали встречаться, и Элис захотела попробовать это после того, как ей стало немного любопытно. Немного ослабленная версия этого дала ей здоровую и красивую фигуру, сделав ее

немного выше в течение нескольких дней и сделав ее магию немного сильнее, чем раньше. Это еще больше утончило ее черты, и даже она признала, что действие зелья было очень приятным.

—Что-то не так, Гермiona, ты пялишься на Элис, — немного обеспокоенно спросила Лили, увидев, что ее новоиспеченная подруга смотрит на Элис оценивающим взглядом.

—О нет, просто она похожа на мою подругу, — мгновенно поправилась Гермiona, посмотрев на группу девочек, которые с беспокойством смотрели на нее.

—Похоже, у Элис появилась поклонница, — поддразнила Марлен свою подругу с легкой озорной улыбкой на лице.

Элис тем временем нахмурилась на эти слова, вызвав смех Марлен, которая просто послала девушке воздушный поцелуй, даже у Элис произошел скачок роста, весело подумала Марлен, вспоминая различия в своей подруге. Элис тем временем фыркнула, похоже, она начала хмуриться, как обычно хмурится ее парень, забавно подумала она.

За всем этим наблюдал улыбающийся старик, в глазах которого заиграли огоньки при виде учеников за гриффиндорским столом.

Казалось, Гарри и его друзья наслаждались жизнью и чувствовали себя там комфортно. Ему было приятно видеть, что мальчик счастлив, за свою долгую жизнь у него было много ошибок, некоторые ошибки с небольшими последствиями, а некоторые большие, которые повлияли на весь Волшебный мир.

Даже его будущее "я" тоже поступило так, мальчик, который заслуживал прожить счастливую жизнь, свободную от пророчеств или капризов судьбы. Еще одна счастливая семья, разорванная войной, вызванной эгоизмом его ученика.

Мальчик, который заслуживал прожить свою жизнь со своими родителями, вырасти вместе с ними, чувствовать себя любимым ими. Все это потеряно из-за того, что его бывший ученик решил привести пророчество в действие.

Альбус всегда знал, что Том импульсивен и опрометчив, но даже это было для него неожиданным. Он и не знал, что его бывший ученик так сильно верит в судьбу и прорицания. Но, с другой стороны, у Тома всегда была привычка быть импульсивным и опрометчивым. Он делал то же самое во время учебы в Хогвартсе, используя свою власть префекта, а затем и старосты, чтобы очаровывать других и обвинить Хагрида в инциденте, который был совершен не им.

Альбус достаточно повидал этот мир, чтобы знать, когда человек лжет, а когда нет. Хагрид мог быть кем угодно, наполовину гигантом, человеком, чей интерес к опасным животным был опасен для его близких, но даже после всего этого он не был убийцей. У Хагрида было слишком мягкое сердце, чтобы убить кого-то, и даже если бы кто-то умер от его рук или от его домашних животных, он бы не смог этого скрыть и был бы безутешен, в этом он был уверен.

Его взгляд переместился на стол Слизерина, где сидело много молодых мальчиков и девочек и веселились между собой. Он посмотрел на них и вздохнул, думая о будущем выборе, который они собирались сделать. Том набирал все больше и больше последователей, и большинство из них были слизеринцами, ему нужно было внимательно присматривать за ними. Слизеринцы, однако, были группой затворников, никогда особо не общавшихся с другими и державшихся особняком. Не было простого способа привлечь их в свои ряды, он просто надеялся, что

мероприятия, которые он планировал, чтобы привлечь больше внимания к факультету Слизерин, увенчаются успехом.

Однако его взгляд задержался на некоем мальчике с волосами цвета воронова крыла, который сидел рядом с Блэком и того, кто удивил его своими действиями летом.

<http://tl.rulate.ru/book/73260/2732409>